

КРАТКАЯ ПОВЕСТЬ О ЖИЗНИ СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА

(Продолжение. Начало на 11 — 13-й стр.)

той, резкостью суждений и этим наживал множество врагов. Что это был за человек, который, не соизмеряя своих сил, брался за вопросы, заведомо неразрешимые? Однако именно эти вопросы и волновали его. Он бился над вопросом, как выйти из узкого круга обычных человеческих отношений, освободиться от опеки морали, которая ему уже не нужна, от религии, которую он уже изжил. Ему мерещилась жизнь в новых формах, которая была заманчива только как наем отдаленного, но как только он подходил к ней вплотную — с ужасом видел, что он опять в цепи ненавистного "круга"! Он как бы чужд был мистике, вопрос о бытии у него полностью разрешался на земле. Он ничего не имел против пенатов, но отрицал Бога... Был суверен. Многие думали, что этот большой человек, казавшийся таким жизнерадостным, с громким голосом, размашистыми манерами, любитель вкусовых ощущений, посетитель кафе, клубов, бильярдных — просто любитель "пофилософствовать"... Но это только казалось тем, кто его встречал мельком, и, вероятно, мало кто догадывался, что недоумения перед жизнью и смертью его глубоко потрясали. На "четвергах" он встречал людей, свободных от условностей, там он был понятен, нужен и любим. Часто четверговые беседы заканчивались только на заре где-нибудь в ночном ресторане или в бесконечных прогулках в нежных предутренних сумерках, среди пыльных дорог, среди уснувших садов и дач. Этот период жизни Семена Соломоновича — его счастливейшие годы, хотя ни он, ни его тогдашние друзья этого не подозревали...

Знаем ли мы, чужим ли мы счастье на земле? Не кажется ли нам, что сегодняшний день — это только прелюдия к чему-то лучшему, "настоящему", которое должно прийти? Только очень редкие люди наслаждаются жизнью непосредственно. Сколько тогда было разговоров о ничтожестве жизни, надоедливой, повторяющейся в замкнутом круге, из которого разве только революция может вывести... Семен Соломонович и его друзья были совершенно искренни, они были из тех несчастливцев, которые тяжело переживали жизнь.

Иной раз, указывая слабые места своим коллегам, Семен Соломонович любил уподоблять выражение: "Здесь не работало сердце, здесь нужно дать поработать сердцу..." Даже тогда, в его счастливейшие годы, когда он достиг особенной полноты и силы творчества, когда материальные заботы уже выпали из обихода мыслей, его не оставляли печальные сомнения о непрочности пресловутого земного "счастья", о страшной роли случайного... А сердце все "работало" — и "работало" горячо.

В 1909 году Семен Соломонович рано выехал на дачу. Слишком радостно в тот год волновали его задуманные им пьесы. Он ложился в 9 часов вечера, рано вставал. Он хотел воспользоваться тем, что друзья его по "четвергам" выезжали на дачи обычно поздно, а встречи с ними, как ни были приятны, оттягивали от работы.

Работал он всегда быстро, но не много; но тут, изменяя своему обычаю, засел за работу основательно. В это счастливое урожайное лето он написал две пьесы, на редкость удавшиеся, чудовищно противоположные и по содержанию, и по значению: это были "Miserere" и "Комедия брака". Радость творчества и удача этого лета надолго озарили его жизнь.

Также легко, без особенных трений прошли обе пьесы по России, принесли и новую славу, и большие деньги.

В 1910 году "Miserere" впервые прошла в Московском художественном театре — заветная мечта каждого русского драматурга увидеть свое детище в Художественном театре, наконец, сбылась!

Хотя "Комедия брака" пользовалась всюду громадным, исключительным успехом, были в ее триумфальном шествии и опасные моменты. В Киеве, например, еврей-

ское общество было чрезвычайно возбуждено и возмущено пьесой, где автор позволил себе осмеять еврейскую буржуазию, которая якобы ничего общего не имеет с еврейской жизнью, сплошь выдуманная и т. д. Решено было устроить публичный скандал. В большом зале Литературно-художественного общества, битком набитом, судили пьесу и автора, который случайно присутствовал на "митинге". Были подготовлены подходящие "ораторы", предполагалась уничтожающая критика... Хотя "негр" и сделал свое дело, но как-то случилось, что митинг окончился "оправданием" и формальным чествованием Семена Соломоновича...

Между прочим, зародыш "Комедии брака" или, вернее, ее эпизод, сцена первого действия, навеян картина И. Грабаря, изображавшей ряд женщин не то на вечере, не то в приемной у врача.

В 1911 году была написана и поставлена в Одессе пьеса "Бес", вокруг которой разыгралась чрезвычайно характерная комедия.

В это время в Одессе издавалась копеечная газета "Одесская почта" уличного пошиба, составившая своему хозяину, некоему г-ну Ф., миллионное состояние. И потому, что "Беса" восхваляли "Одесские новости", с которыми "Одесская почта" всегда враждовала, и потому, что "другу народа" г-ну Ф. казалось, что эта пьеса враждебна еврейству, он поднял целую газетную бурю; не было дня, чтобы и автор, и пьеса, и редактор "Одесских новостей" не обливались ушатами грязной воды. Разумеется, и "Новости" в долгу не оставались. Но в Одессе эта полемика только разжигала любопытство, и "Бес" прошел тридцать раз подряд — для провинции случай неслыханный. Неутраченный г. Ф., зная, что пьеса должна обойти города Киев, Харьков и др., повел там настолько энергичную агитацию, что антрепренерам пришлось отказаться от турне.

Семен Соломонович не только не "возненавидел" своего "врага", но и продолжал вести с ним знакомство... Нужно было слышать, как с ним болтал Семен Соломонович! Семен Соломонович, приобретший еще с детства навык обращения с людьми, в веселые минуты часто устраивал самые неожиданные спектакли. Облюбовав "жертву", он начинал играть с ней, как кот с мышью. Пустилки, мелочи, "невинные" вопросы часто приводили "обреченного" в отчаяние, а парировать тем же оружием было нелегко.

Однажды на "четверге" Семен Соломонович уговорил одного господина выложить на стол содержимое его карманов... В карманах оказалось множество неожиданной чепухи. Нужно было слышать, каким конфетаньем в таких случаях бывал Семен Соломонович! Но бывало, Семен Соломонович попадал на строптивую "жертву". Казалось, опасная игра должна вызвать неминуемый скандал, но выходило так, что как-то незаметно "жертва" усмирившись, поглаживаемая по шерсти большой рукой Семена Соломоновича... Нередко "жертва" становилась приятелем Семена Соломоновича.

Годы шли, творческий мотор Семена Соломоновича работал ровно. В 1912 году вышли второй том "Леона Дрея" и большая повесть "Вышла из круга". В 1913 году появились "Голуби", в этой книге Семен Соломонович воспевает голубиную охоту отца, погружаясь в воспоминания детства. И здесь не обошлось без нелепых придириков, на этот раз — блюстителей нравственности... Книга была написана для детей.

Но вот придвинулся 1914 год...

Ранней весной Семен Соломонович выехал в Париж, предполагалось там встретиться с братом Павлом, но встреча не состоялась. Пробыв недолго за границей, Семен Соломонович вернулся домой. Но потянуло опять в Париж, опять поманила встреча с любимым братом, и потом, все были здоровы, веселы, была возможность — можно было покартинничать и полентиться... И снова Семен Соломонович едет в Париж, разумеется, с семьей. Но Париж на этот раз быстро утомил, потянуло домой, потянуло блаженное одесское лето на берегу моря. Семен Соломонович поселяется на люби-

мом Большом Фонтане, как всегда, на одной и той же даче, накупает кур, уток, гусей... Он был настолько активен, что его семья не знала никаких забот по хозяйству; все главное он брал на себя, во все вникал, всем интересовался и при всем том — никогда не был мелочен, плохо считал деньги...

Но вот разыгрывается Сараевское событие — страшный пролог к еще более страшной кровавой драме, унесшей целое поколение цветущих людей. События шли быстрым темпом, и никогда еще человечество не было так взволновано, никогда с таким захватывающим вниманием и ужасом не следило за актерами и статистами войны. Все уже предвидели, что война окончится так долгожданной революцией... Все уже чувствовали, как вклинивается в мир грубо и непреодолимо что-то новое, что к прошлому нет возврата, что для слишком многих жизнь окончена.

Разумеется, Семен Соломонович один из первых пережил все страхи за будущее и все волнения. Для человека исключительно впечатлительного это были не волнения, а настоящие страдания.

Кроткая и умная Анастасия Соломоновича умела смягчать тревогу мужа, поддерживать в нем жизнь, веру в себя, она умела в минуты раздражения Семена Соломоновича помолчать, давая ему тем возможность излить свое раздражение. Но не было возможности успокоиться. Всюду разговоры о войне, нелепые слухи. Семен Соломонович вечно сидит в кафе, в клубах, в редакциях, читает все газеты...

В семье был такой милый обычай — в трудные минуты, супруги говорили друг другу: "Улыбнемся!" И улыбались, и становилось на душе легче...

Но все в мире сем имеет сроки: горе, и радость, и все другое живое — и не так уж и большие. Природа сама заботится о себе, наши чувства быстро грубеют, закладываются в кокон и погружаются куда-то в глубины сознания. Если их не тревожить, то они и замирают, и не мешают жить. Франция, Германия, Австрия больше страдали — и там жизнь почти замерла, но Россия, огромная и богатая, в своем глубоком тылу жила и работала во все время войны и даже в начале революции.

В 1914 году Семен Соломонович написал "Менделя Спивака", в 1915 году — "Человека воздуха", в 1916 году — "Повесть о господине Сонькине" и закончил "Город Иты". Но под конец события лишили минимума спокойствия всех, все растерялись, о работе трудно было думать.

В 1917 году в семье Семена Соломоновича произошли два события: сперва умерла матушка Семена Соломоновича, Анна Григорьевна, потом родилась дочь Нина. После печали — с рождением Нины в семью вошла радость, озарившая надолго дом Семена Соломоновича.

Война на фронтах прекратилась и перебросилась в города, в села. Север фатально оказался под властью большевиков — и за радостью в семью Семена Соломоновича пришли новые огорчения, тревога за драгоценную маленькую жизнь. Семен Соломонович следит за каждым дыханием, за каждым биением сердца своей девочки, записывает каждое ее слово, очерчивает ее крошечные ручки, ножки на страницах дневника? И опять война, теперь на улице, в двух шагах от колыбели ребенка — было отчего волноваться. Начались перемены власти... Город наполнялся бандами грабителей, хулиганов, проходимцев.

В 1919 году Семен Соломонович справил свой 25-летний юбилей в дружеской среде. Потом Литературный клуб устроил чествование, которое прошло слабо — время было смутное: нельзя было появиться ночью на улице, не только снимали пальто, но нередко раздевали до рубашки, грабили и среди бела дня...

В 1919 году был закончен третий том "Леона Дрея".

Этот дневник Семен Соломонович вел до последних своих дней.

В 1918 — 1919 годах Семен Соломонович был редактором издательства типа петербургской "Универсальной библиотеки", которое, несмотря на ограниченный югом рынок, шло прекрасно чуть ли не в 1920 году, уже при большевиках.

Семен Соломонович активно не занимался политикой никогда, и это его спасло от руки военного коммунизма.

В 1920 году нужда впервые постучалась в двери Семена Соломоновича. Почти вся его коллекция этюдов и картин была продана за гроши. Потом пришла очередь вещей...

При таких обстоятельствах в России дольше оставаться было невозможно, и Семен Соломонович решил уехать с семьей за границу. Тогда это предприятие было трудное и рискованное — множество людей погибло при переходе границы, но Семен Соломонович все же уехал.

Так для Семена Соломоновича окончился величественный сон, который когда-то назывался Россией.

* * *

Переход семьи Семена Соломоновича через румынскую границу был болезненным. Если бы не то, что в чемодане оказалась книга с портретом, если бы не то, что арестовавший семью солдат был болен и Семен Соломонович помог ему, если бы вовремя случайно не встретились люди, которые оказались полезны беглецам... Неизвестно, чем бы все окончилось... Судьбе угодно было сохранить семью Семена Соломоновича. Бельцы, Кишинев, Яссы, Букарест. Везде Семен Соломонович устраивал литературные вечера, горячо встречаемый новоявленными "румынами"...

Потом Париж. Европа подействовала на Семена Соломоновича умиротворяюще; но это настроение продолжалось недолго, тоска по родине, по родным и друзьям скоро начала отвлекать счастливые минуты освобождения.

Жизнь без своей земли, ничем не связанная с новыми местами, укладом быта, интересами, скудость писательских заработков в эмиграции, наконец, сознание непрочности гостеприимства бывших "врагов", как и бывших "друзей" — все это глубоко угнетало Семена Соломоновича. Оставалась Америка, единственная страна с колоссальным размахом, еще более огромным, чем до войны.

С трудом, но нашли деньги для дорогостоящего путешествия, и в 1921 году Семен Соломонович с семьей уехал в Америку. Между прочим, очень помогли Семену Соломоновичу несколько этюдов Левитана, вывезенные из России.

Путешествие оживило его. Океан, новая могучая страна поразили его необыкновенно.

И опять Судьба вмешивается в его жизнь... При самом въезде в Нью-Йорк Семену Соломоновичу бросается в глаза афиша, объявляющая о постановке его пьесы "Повесть о господине Сонькине" — разумеется, без его ведома и согласия... Но, несмотря на удачу, которые ему сопутствуют с первого же дня, Семен Соломонович скоро убеждается, что начинать новую жизнь в такой стране, как Америка, поздно, опасно...

В Нью-Йорке сразу завязались полезные знакомства, нашлись и почитатели его таланта, и множество земляков. Но все же оставаться в Америке было страшно. Семен Соломонович прожил в Нью-Йорке около трех с половиной месяцев и вернулся во Францию.

Ресурсов для жизни было на несколько лет. Появилась возможность отправлять в Россию посылки через А. Р. А., и это делает Семен Соломонович широкой рукой, не щадя средств. Сначала он живет в Париже, потом переезжает на лето к морю, в Mers-les-Vains, и там начинает писать. К тому времени относятся рассказы "Автомобиль", "У реки", "Короткая история". Однако тогда в Германии было жить легче, чем во Франции, и Семен Соломонович переезжает в Берлин, потом на лето в Эмс и там с большим воодушевлением, очень быстро написал книгу "Эпизодов" из жизни при большевиках.